

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ГЛИНКА родился **20 мая (1 июня) 1804 года** в селе Новоспасском Смоленской губернии, в имении своего отца, отставного капитана Ивана Николаевича Глинки. Прадед композитора был шляхтичем из рода Глинкигерба Тшаска — Викторин Владислав Глинка (польск. *Wiktoryn Władysław Glinka*). После потери Речью Посполитой Смоленска в 1654 году В. В. Глинка принял российское подданство и перешёл в православие. Царская власть сохранила за смоленской шляхтой земельные владения и дворянские привилегии, включая прежние гербы.

Детские и юношеские годы

До 6 лет Михаил воспитывался бабушкой (по отцу) Фёклой Александровной, которая полностью отстранила мать от воспитания сына. Он рос нервным, мнительным и болезненным ребёнком-недотрогой — «мимозой», по собственной характеристике Глинки. После смерти Фёклы Александровны, Михаил снова перешёл в полное распоряжение матери, приложившей все усилия, чтобы стереть следы прежнего воспитания. С десяти лет Михаил начал учиться игре на фортепиано и скрипке. Первой учительницей Глинки была приглашённая из Санкт-Петербурга гувернантка Варвара Фёдоровна Кламмер.

В 1817 году родители привезли Михаила в Санкт-Петербург и помещают в Благородный пансион при Главном педагогическом институте (в 1819 году переименован в Благородный пансион при Санкт-Петербургском университете), где его гувернёром был поэт, декабрист В. К. Кюхельбекер. Его родная сестра Юстина (1784—1871) вышла замуж за Г.А. Глинку (1776—1818), который приходился двоюродным братом отцу композитора. В Петербурге Глинка брал частные уроки у видных музыкальных педагогов, в том числе у Карла Цейнера и Джона Филда. В 1822 году Михаил Иванович успешно (вторым учеником) окончил курс обучения в Благородном пансионе при Императорском Санкт-Петербургском университете. В пансионе Глинка познакомился с А. С. Пушкиным, который приходил туда к своему младшему брату Льву, однокласснику Михаила. Их встречи возобновились летом 1828 года и продолжались вплоть до кончины поэта.

Периодизация жизни и творчества 1822—1835

Глинка любил музыку. По окончании пансиона он усиленно занимался: изучал западноевропейскую музыкальную классику, участвовал в домашнем музицировании в дворянских салонах, иногда руководил оркестром дяди. В это же время Глинка пробует себя в качестве композитора, сочиняя вариации для арфы или фортепиано на тему из оперы австрийского композитора Йозефа Вайгля «Швейцарское семейство». С этого момента Глинка всё больше внимания уделяет композиции и вскоре уже сочиняет чрезвычайно много, пробуя свои силы в самых разных жанрах. В этот период им были написаны хорошо известные сегодня романсы и песни: «Не искушай меня без нужды» на слова Е. А. Баратынского, «Не пой, красавица, при мне» на слова А. С. Пушкина, «Ночь осенняя, ночь любезная» на слова А. Я. Римского-Корсакова и другие. Однако он долгое время остаётся неудовлетворённым своей работой. Глинка настойчиво ищет пути выхода за рамки форм и жанров бытовой музыки. В 1823 году он работает над струнным септетом, адажио и рондодля оркестра и над двумя оркестровыми увертюрами. В эти же годы расширяется круг знакомств Михаила Ивановича. Он познакомился с В.А. Жуковским, А.С. Грибоедовым, Адамом Мицкевичем, Антоном Дельвигом, В.Ф. Одоевским, ставшим впоследствии его другом.

Монумент Глинке на Театральной площади рядом с Мариинским театром и консерваторией в Санкт-Петербурге

Летом 1823 года Глинка совершил поездку на Кавказ, побывал в Пятигорске и Кисловодске. Знакомство с музыкой народов Кавказа оставило значительный след в творческом сознании композитора и отразилось в его позднейших произведениях на восточную тематику. Так, на основе азербайджанской народной песни «Галанын дибиндэ» композитор создал «Персидский хор» для своей оперы «Руслан и Людмила». С 1824 по 1828 год Михаил работал помощником секретаря Главного управления путей сообщения. В 1829 году М. Глинка и Н. Павлицев издали «Лирический альбом», где среди сочинений разных авторов были и пьесы Глинки.

В конце апреля 1830 года композитор отправился в Италию, задержавшись по пути в Дрездене и совершив большое путешествие по Германии, растянувшееся на все летние месяцы. Приехав в Италию в начале осени, Глинка поселился в Милане, бывшим в то время крупным центром музыкальной культуры. В Италии он познакомился с выдающимися композиторами В. Беллини и Г. Доницетти, изучал вокальный стиль бельканто(итал. *bel canto*) и сам много сочинял в «итальянском духе». В его произведениях, значительную часть которых составляли пьесы на темы популярных опер, уже не было ничего ученического, все композиции выполнены мастерски. Особое внимание Глинка уделял инструментальным ансамблям, написав два оригинальных сочинения: Секстет для фортепиано, двух скрипок, альты, виолончели и контрабаса и Патетическое трио для фортепиано, кларнета и фагота. В этих произведениях особенно отчётливо проявились черты композиторского почерка Глинки.

В июле 1833 года Глинка отправился в Берлин, остановившись по пути на некоторое время в Вене. В Берлине под руководством немецкого теоретика Зигфрида Дена Глинка изучал полифонию и инструментовку. Получив в 1834 году известие о смерти отца, Глинка решил незамедлительно вернуться в Россию.

Глинка вернулся с обширными планами создания русской национальной оперы. После долгих поисков сюжета для оперы Глинка, по совету В. Жуковского, остановился на предании об Иване Сусанине. В конце апреля 1835 года Глинка обвенчался с Марьей Петровной Ивановой, его дальней родственницей. Вскоре после этого молодожёны отправились в Новоспасское, где Глинка с большим рвением принялся за написание оперы.

Портрет М. Глинки кисти художника Я. Ф. Яненко, 1840-е годы

В 1836 году опера «Жизнь за царя» была закончена, однако Михаилу Глинке с большим трудом удалось добиться принятия её к постановке на сцене Петербургского Большого театра. Этому с большим упорством препятствовал директор императорских театров А. М. Геденов, который отдал её на суд «директору музыки» капельмейстеру Катерино Кавосу. Кавос же дал произведению Глинки самый лестный отзыв. Опера была принята.

Премьера «Жизни за царя» состоялась 27 ноября (9 декабря) 1836 года. Успех был огромным, опера была с восторгом принята обществом. На следующий день Глинка писал своей матери:

Вчерашний вечер совершились наконец желания мои, и долгий труд мой был увенчан самым блистательнейшим успехом. Публика приняла мою оперу с необыкновенным энтузиазмом, актёры выходили из себя от рвения... государь-император... благодарил меня и долго беседовал со мною...

13 декабря у А. В. Всевожского было устроено чествование М. И. Глинки, на котором Михаил Виельгорский, Пётр Вяземский, Василий Жуковский и Александр Пушкин сочинили приветственный «Канон в честь М. И. Глинки». Музыка принадлежала Владимиру Одоевскому.

Пой в восторге, русский хор!

Вышла новая новинка.

Веселися, Русь! Наш Глинка —

Уж не глинка, а фарфор!

Вскоре после постановки «Жизни за царя» Глинку назначали капельмейстером Придворной певческой капеллы, которой он руководил в течение двух лет. Весну и лето 1838 года Глинка провёл на Украине. Там он отбирал певчих для капеллы. Среди новичков оказался и Семён Гулак-Артемовский, ставший впоследствии не только известным певцом, но и композитором.

В 1837 году Михаил Глинка, ещё не имея готового либретто, начал работать над новой оперой на сюжет поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Идея оперы возникла у композитора ещё при жизни поэта. Он надеялся составить план по его указаниям, однако гибель Пушкина вынудила Глинку обращаться к второстепенным поэтам и любителям из числа друзей и знакомых. Первое представление «Руслана и Людмилы» состоялось 27 ноября (9 декабря) 1842 года, ровно через шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина». В сравнении с «Иваном Сусаниным», новая опера М. Глинки вызвала более сильную критику. Самым яростным критиком композитора был Ф. Булгарин, в то время всё ещё весьма влиятельный журналист.

На эти же годы приходятся бурные отношения Глинки с Катенькой Керн, дочерью пушкинской музы. В 1840 г. состоялось их знакомство, которое быстро переросло в любовь. Из письма композитора:

«...мой взор невольно остановился на ней: её ясные выразительные глаза, необычайно стройный стан (...) и особенного рода прелесть и достоинство, разлитые во всей её особе, всё более и более меня привлекали. (...) Я нашёл способ побеседовать с этой милой девицей. (...) Чрезвычайно ловко высказал тогдашние мои чувства. (...) Вскоре чувства мои были вполне разделены милою Е. К., и свидания с нею становились отраднее. Всё в жизни контрапункт, то есть противоположность (...) Мне гадко было у себя дома, зато сколько жизни и наслаждения с другой стороны: пламенные поэтические чувства к Е. К., которые она вполне понимала и разделяла...»

Екатерина Керн, спутница Глинки

Ставшая музой композитора в тот период его жизни, Катенька Керн была источником вдохновения для Глинки. Ряд небольших произведений, сочиненных им в 1839 году, были посвящены Екатерине Керн, в частности романс «Если встречу с тобой», слова которого

«...Е.К. выбрала из сочинений Кольцова и переписала для меня. (...) Для неё же написал Вальс-фантазия.»

После того, как в конце 1839 года М. И. Глинка оставил свою жену М. П. Иванову, отношения с Е. Керн продолжали стремительно развиваться. Но вскоре Е. Керн тяжело заболела и переехала к матери. Весной 1840 года композитор постоянно навещал Екатерину и именно тогда написал романс «Я помню чудное мгновенье» на стихи Пушкина, посвятив его дочери той, кому поэт адресовал эти стихи.

В 1841 году Е. Керн забеременела. Начавшийся незадолго до этого бракоразводный процесс Глинки с женой, уличённой в тайном венчании с корнетом Николаем Васильчиковым (1816—1847),

племянником крупного сановника, давал Екатерине надежду стать женой композитора. Михаил Иванович также был уверен, что дело решится быстро и вскоре он сможет жениться на Екатерине. Но судебный процесс принял неожиданный оборот. И хотя Глинка не пропускал ни одного судебного заседания, дело затянулось. Екатерина постоянно плакала и требовала от Михаила Ивановича решительных действий. Глинка решился — дал ей значительную сумму на «освобождение» от внебрачного ребёнка, хотя очень переживал по поводу случившегося. Чтобы сохранить всё в тайне и избежать скандала в обществе, мать увезла дочь в Лубны на Украину «для перемены климата».

В 1842 года Е. Керн вернулась в Петербург. Глинка, ещё не получивший развода с прежней женой, часто виделся с ней, однако как он признается в своих записках: «...уж не было прежней поэзии и прежнего увлечения». Летом 1844 года Глинка, покидая Петербург, заехал к Е. Керн и простился с ней. После этого их отношения практически прекратились. Столь желанный развод Глинка получил лишь в 1846 году, но связывать себя узами брака побоялся и прожил остаток жизни холостяком.

Несмотря на постоянные уговоры родных, Е. Керн долго отказывалась от замужества. Только в 1854 году, потеряв надежду на возвращение к ней Глинки, Е. Керн вышла замуж за юриста Михаила Осиповича Шокальского. В 1856 году родила сына Юлия, а через 10 лет овдовела, оставшись с малолетним ребёнком почти без всяких средств существования. Желание дать сыну хорошее образование, которое обеспечило бы ему карьеру, заставило её служить гувернанткой в богатых домах. В домашних условиях сама подготовила мальчика к поступлению в Морской корпус.

Друг семьи — сын А. С. Пушкина, Григорий Александрович, — помогал Екатерине Ермолаевне в воспитании её сына Юлия (впоследствии президента Советского географического общества). Остаток жизни Екатерина Ермолаевна провела в семье сына в его квартире на Английском проспекте в Петербурге. Каждое лето она выезжала в своё имение в Смоленской губернии, где её любимым времяпрепровождением было чтение сказок и стихов Пушкина детишкам из окрестных деревень, специально собираемым по этому случаю. «Барщина» заканчивалась раздачей маленьким слушателям медных пятак. Свою любовь к Глинке Екатерина Ермолаевна сохранила на всю жизнь, и даже умирая в 1904 году, с глубоким чувством вспоминала композитора.

1844—1857

Первый памятник М. Глинке был открыт в Смоленске (1887)

Тяжело переживая критику своей новой оперы, Михаил Иванович в середине 1844 года предпринял новое длительное заграничное путешествие. На этот раз он поехал во Францию, а затем в Испанию. В Париже Глинка познакомился с французским композитором Гектором Берлиозом, который (позже) стал почитателем его таланта. Весной 1845 года Берлиоз исполнил на своем концерте произведения Глинки: лезгинку из «Руслана и Людмилы» и арию Антонида из «Ивана Сусанина». Успех этих произведений навёл Глинку на мысль дать в Париже благотворительный концерт из своих сочинений. 10 апреля 1845 года большой концерт русского композитора с успехом прошёл в концертном зале Герца на улице Победы в Париже.

13 мая 1845 года Глинка отправился в Испанию. Там Михаил Иванович изучал традиционную культуру, нравы, язык испанского народа, записывал испанские фольклорные мелодии. Творческим результатом этой поездки явились две симфонические увертюры, написанные на испанские народные темы. Осенью 1845 года Глинка закончил увертюру «Арагонская хота», а в 1848 году, уже по возвращении в Россию — «Ночь в Мадриде».

Летом 1847 года Глинка отправился в обратный путь, в своё родовое село Новоспасское. Пребывание Глинки в родных местах было непродолжительным. Михаил Иванович снова отправился в Санкт-Петербург, но передумав, решил перезимовать в Смоленске. Однако приглашения на балы и вечера, почти ежедневно преследовавшие композитора, довели его до отчаяния и до решения вновь покинуть Россию. Но в заграничном паспорте Глинке отказали, поэтому, доехав в 1848 году до Варшавы, он остановился в этом городе. Здесь композитор написал симфоническую фантазию «Камаринская» на темы двух русских песен: свадебной лирической «Из-за гор, гор высоких» и бойкой плясовой. В этом произведении Глинка утвердил новый тип симфонической музыки и заложил основы её дальнейшего развития, умело создав необычайно смелое сочетание различных ритмов, характеров и настроений. Пётр Ильич Чайковский так отзывался о произведении Глинки:

Вся русская симфоническая школа, подобно тому, как весь дуб в жёлуде, заключена в симфонической фантазии „Камаринская“.

В 1851 году Глинка возвратился в Санкт-Петербург, где давал уроки пения, готовил оперные партии и камерный репертуар с такими певцами как Н. К. Иванов, О. А. Петров, А. Я. Петрова-Воробьёва, А. П. Лодий, Д. М. Леонова и другими. Под непосредственным влиянием Глинки складывалась русская вокальная школа. Бывал у М. И. Глинки и А. Н. Серов, в 1852 году записавший его «Заметки об инструментровке» (опубликованы 4 года спустя). Часто приезжал А. С. Даргомыжский.

Первоначальный памятник на могиле М. Глинки в Берлине

В 1852 году Глинка снова отправился в путешествие. Он планировал добраться до Испании, но утомившись от переездов в дилижансах и по железной дороге, остановился в Париже, где прожил чуть более двух лет. В Париже Глинка начал работу над симфонией «Тарас Бульба», которая так и не была закончена. Начало Крымской войны, в которой Франция выступила против России, стало событием, окончательно решившим вопрос об отъезде Глинки на родину. По пути в Россию Глинка две недели провёл в Берлине.

В мае 1854 года Глинка приехал в Россию. Он провёл лето в Царском Селе на даче, а в августе снова перебрался в Петербург. В том же 1854 году Михаил Иванович начал писать мемуары, названные им «Записки» (опубликованы в 1870 году).

Надгробие на Тихвинском кладбище

В 1856 году Глинка уехал в Берлин. Там он занялся изучением творчества Дж. П. Палестрины и И.С. Баха. В том же году Глинка написал музыку на церковнославянские богослужебные тексты: Ектению и «Да исправится молитва моя» (для 3 голосов).

Могила Глинки

Михаил Иванович Глинка скончался 15 февраля 1857 года в Берлине и был похоронен на лютеранском кладбище. В мае того же года, по настоянию младшей сестры М. И. Глинки Людмилы (которая после кончины их матери и двух своих детей с начала 1850-х годов целиком посвятила себя заботам о брате, а после его кончины сделала всё, чтобы опубликовать его произведения) прах композитора был перевезён в Санкт-Петербург и перезахоронен на Тихвинском кладбище.

Во время перевозки праха Глинки из Берлина в Россию на его упакованном в картон гробу написали «ФАРФОР». Это очень символично, если вспомнить канон, сочиненный друзьями Глинки после премьеры «Ивана Сусанина». На могиле Глинки установлен памятник, созданный по эскизу И. И. Горностаева.

В Берлине на русском православном кладбище находится памятник, включающий надгробную плиту с первоначального места захоронения Глинки на лютеранском Троицком кладбище, а также сооружённый в 1947 году Военной комендатурой советского сектора Берлина памятник в виде колонны с бюстом композитора.